

Васильченко А. В. – доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук (Россия, г. Уфа)

**ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНЫХ
ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**ISSUES OF APPOINTING AND CONDUCTING COMPREHENSIVE
PSYCHOLOGICAL AND PSYCHIATRIC EXAMINATIONS
IN CRIMINAL CASES INVOLVING TERRORIST NATURE**

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные проблемы процессуального и методологического характера, возникающие при назначении и производстве психолого-психиатрических экспертиз, назначаемых по статьям 205–205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проведен всесторонний анализ правовых, методологических и организационных аспектов назначения и производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам террористической направленности, а также формулирование выводов и практических рекомендаций для повышения эффективности экспертной деятельности.

Ключевые слова: терроризм, судебная экспертиза, психиатр, психолог, специальные знания.

Abstract. This article examines the most common procedural and methodological issues that arise when ordering and conducting psychological and psychiatric examinations under Articles 205–205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation. A comprehensive analysis of the legal, methodological, and organizational aspects of ordering and conducting comprehensive forensic psychological and psychiatric examinations in terrorism-related cases is provided, along with conclusions and practical recommendations for improving the effectiveness of expert assessments.

Keywords: terrorism, forensic examination, psychiatrist, psychologist, specialized knowledge.

В 2025 году продолжилась тенденция к росту числа граждан осужденных судами первой инстанции Российской Федерации за преступления террористического характера (в сравнении с 2024 годом: за совершение террористического акта рост на 483 % и за содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, захват заложника увеличение на 48 %) [1]. Общественная

опасность деяний террористического характера обуславливает необходимость совершенствования процессуальных и криминалистических средств противодействия им.

Специфика террористического акта как преступления, детерминированного сложным сплетением социальных, идеологических, психологических и нередко патопсихологических факторов, требует интегративного подхода к оценке личности обвиняемого [2, с. 47].

Обладая специальными знаниями, специалисты в области психиатрии и психологии способны внести значительный вклад в исследование обстоятельств преступления, получению новых данных, оценке доказательств, и как следствие, вынесению законных и гуманных решений, что указывает на необходимость применения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в качестве доказательства по данной категории уголовных дел. Однако содержание приговоров судов по уголовным делам террористического характера указывает на то, что привлечение специалистов в данных областях осуществлялось далеко не всегда, в результате чего, в ряде случаев комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении обвиняемых не назначалась [3, с. 78]. Помимо вышеизложенного, следует также отметить такие перманентные проблемы, как: ненадлежащее предоставление материалов на экспертизу и несвоевременное и (или) не в полном объеме предоставление дополнительных материалов по запросу эксперта, что не способствует сокращению сроков проведения экспертизы.

Целью данной работы является всесторонний анализ правовых, методологических и организационных аспектов назначения и производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам террористической направленности, а также формулирование выводов и практических рекомендаций для повышения эффективности экспертной деятельности.

Предметом комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по данной категории дел является установление психического состояния подозреваемого (обвиняемого), его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (вменяемость), а также выявление психологических особенностей, значимых для квалификации деяния и назначения наказания.

Основанием для назначения является возникновение сомнения в психическом здоровье или полноценности психического развития лица, совершившего деяние террористической направленности. Ввиду тяжести последствий и специфики мотивации, основаниями часто служат:

1. Данные о наличии у лица психических расстройств в анамнезе.
2. Наблюдаемые странности в поведении, высказываниях, эмоциональных реакциях.

3. Факты употребления психоактивных веществ.

4. Участие в деструктивных культах и экстремистских организациях, предполагающих изменение сознания.

Производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы осуществляется комиссией экспертов, в состав которой входят судебные психиатры и судебные психологи. Ключевым принципом является комплексность. Эксперты совместно анализируют одни и те же объекты (материалы дела, данные анамнеза, результаты клинического интервью и экспериментально-психологического исследования), формулируя синтезированный вывод.

Сложность комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по данной категории дел обусловлена необходимостью разграничения идеологической мотивации и психопатологии.

Судебно-психиатрическая оценка направлена на решение вопроса о вменяемости или ограниченной вменяемости подэкспертного. Эксперты исследуют наличие:

1) невменяемости (наличие психических расстройств, входящих в одну из 4 групп отклонений, составляющих медицинский критерий невменяемости, а также полного юридического критерия (невозможности осознавать фактический характер своих действий (бездействий) и (или) руководить ими в момент совершения противоправного деяния):

2) ограниченной вменяемости: наличие любого психического расстройства, а также неполного юридического критерия невменяемости (невозможности в полной мере осознавать фактический характер своих действий (бездействий) и (или) руководить ими в момент совершения противоправного деяния);

3) у несовершеннолетних: отставания в психическом развитии не связанного с психическим расстройством, а также неполного юридического критерия невменяемости.

Кроме того, психиатрами решается вопрос о необходимости применения принудительных мер медицинского характера.

Согласно исследования, проведенным Т. Е. Евдокимовой [4, с. 107] «у 56 % подэкспертных по делам террористической направленности не выявлено признаков психического расстройства во время совершения инкриминируемого преступного деяния, у 36 % подэкспертных в выборке диагностировано психическое расстройство. Среди установленных диагнозов значились легкое когнитивное расстройство, различные варианты расстройств личности (эмоционально неустойчивое, шизоидное, смешанное), пагубное употребление алкоголя, а также параноидная и недифференцированная формы шизофрении». Вышеуказанные данные подтверждают необходимость привлечения психиатров в качестве специалистов по делам подобного рода.

В задачи судебного психолога входят:

1) исследование мотивационной сферы. Выявление ведущих мотивов: идеологические (религиозный фанатизм), личностно-смысловые (поиск идентичности, самоутверждение), корыстные, месть;

2) анализ психологических механизмов радикализации. Исследование таких феноменов, как «мораторий идентичности», когнитивные искажения (дегуманизация жертвы, разделение мира на «своих» и «чужих»), сужение временной перспективы;

3) оценка эмоционального состояния. Дифференциация физиологического аффекта от эмоциональных состояний, не достигших степени аффекта, но существенно влиявших на поведение;

4) выявление индивидуально-психологических особенностей. Акцентуации характера, уровень интеллекта, внушаемость, склонность к подчинению авторитету – факторы, способствовавшие вовлечению в террористическую деятельность.

Наиболее сложным является разграничение: совершено ли деяние под влиянием психопатологического бреда (бредовые идеи величия, реформаторства, преследования) или под влиянием глубоко усвоенной, но не связанной с психозом деструктивной идеологии (квазирелигиозный фанатизм). Ответ на этот вопрос напрямую влияет на решение о вменяемости.

Анализ экспертной практики позволяет выделить ряд проблем:

1. Противодействие работе экспертов. Высокая идеологизированность обвиняемых, их установка на сокрытие истинных мотивов и симуляцию (диссимуляцию) психических расстройств.

2. Дефицит валидизированных методик. Недостаток специализированных психодиагностических инструментов для оценки уровня религиозного фанатизма, степени вовлеченности в деструктивный культ, склонности к насилию на почве экстремизма.

3. Сложность интерпретации. Трудности в разграничении культурно обусловленных особенностей мировоззрения и патологии (например, при экспертизе лиц, воспитанных в радикальной религиозной среде с детства).

4. Высокая эмоциональная нагрузка на экспертов. Изучение материалов сцен насилия, жестокости, а также непосредственный контакт с данной категорией подследственных.

Таким образом, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам террористической направленности является важнейшим процессуальным действием, обеспечивающим полноту и объективность предварительного и судебного следствия. Предмет экспертизы имеет сложную структуру, интегрирующую психиатрические (нозологическая оценка) и психологические (мотивация, личностные особенности, эмоциональное состояние) компоненты. Ключевой экспертной задачей является дифференциальная диагностика между патологическими формами мотивации (бред, галлюцинации) и психологическими механизмами радикализации и фанатизма, не исключающими вменяемости. Существующая практи-

ка сталкивается с серьезными вызовами, включая противодействие экспертов, методологический дефицит и высокую сложность интерпретации полученных данных.

Это обуславливает необходимость:

1. Разработки и валидации специализированного психодиагностического инструментария для оценки рисков экстремистского поведения и глубины идеологической вовлеченности.

2. Создания методических рекомендации для экспертов по дифференциации признаков патологической (бредовой) и непатологической (идеологической) мотивации террористических актов.

3. Обеспечения обмена опытом различных регионов для унификации подходов при расследовании уголовных дел террористической направленности.

Библиографический список

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9291> (дата обращения: 18.03.2026).

2. Идрисов К. А. Социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере и их взаимосвязь со стилями совладания у лиц, совершивших преступления террористической направленности // Живая психология. 2022. Т. 9, № 3 (35). С. 47–55.

3. Китаев Н. Н. Возможности использования судебной психологической и судебной психолого-психиатрической экспертиз при изобличении террористов // Теория и практика установления лица, совершившего преступление: уголовно-процессуальный, криминалистический, оперативно-розыскной аспект : сборник статей XXI Международной научно-практической конференции, Барнаул, 26 мая 2023 года. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2023. С. 78–82.

4. Евдокимова Т. Е. Судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам террористической направленности : клинико-социальные характеристики подэкспертных, анализ экспертного случая // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2024. Т. 17, № 1 (168). С. 102–110.

© Васильченко А. В., 2026